

Дятловская ЦРБ: здесь готовы оказать высококвалифицированную медпомощь всем нуждающимся и при любом коронавирусном сценарии

Все плюсы командной работы

Гродненская область ощутила подъем заболеваемости коронавирусной инфекцией позже остальных. В больницы продолжают поступать пациенты с выявленным COVID-19. Каждый район по-разному переживает сложную эпидситуацию. Где-то наблюдаются вспышки, как в агрогородке Жировичи Слонимского района, где-то процесс идет более ровно. В целом все медучреждения региона могут принять достаточно большое число пациентов: развернуто более 9000 мест. Почему к эпидемиям надо готовиться заранее и чему научил новый вирус работников Дятловской ЦРБ? Ситуацию на месте исследовала корреспондент «Р».

Во внутреннем дворе Дятловской ЦРБ сейчас малолюдно.

С передовой на передовую

Районная больница расположена практически в центре Дятлово. По коридорам ходят медики в защитных костюмах, посетителей — раз-два и обчелся. Работники говорят: сегодня опасность заразиться коронавирусом на бытовом уровне гораздо выше, чем при оказании медицинской помощи. Ведь каждый пациент

рассматривается как потенциально инфицированный. Поэтому и экипировка соответствующая.

Олег Анцух.

Главный врач Дятловской ЦРБ Олег Анцух всегда на рабочем месте. С недавнего времени забота о жителях района легла на его плечи.

— Возглавляю эту больницу всего месяц, но уже успел войти в курс всех дел, — рассказывает Олег Иванович. — Можно сказать, попал с передовой на передовую. В Новогрудке был заместителем главного врача ЦРБ по медицинской части. Непосредственно занимался лечением больных с COVID-19. Сегодня не сомневаюсь в том, что Дятловская ЦРБ полностью готова к приему больных — даже при самом пессимистическом сценарии. Причем как к оказанию помощи пациентам, так и к защите персонала. Люди обучены, понимают, на что идут, это наша работа. Неважно, поступает в больницу пациент с COVID-19 или с политравмой. В современных условиях больница может оказать практически любой вид медицинской помощи. У нас нет разве что аппарата искусственной почки или компьютерного томографа. Реанимация оснащена оборудованием в полном объеме, есть мобильные точки разводки кислорода в соматических отделениях, которые перепрофилированы в инфекционные. Лекарств и защитных средств хватает. Плюс квалифицированные специалисты, прекрасно владеющие ситуацией. Скажу так: сейчас мне спокойно.

Вызов принят

Главврач особо отмечает: с появлением первых случаев неизученной инфекции ни у кого не возникло желания сдать. Все медики тут же приняли вызов. Порой только за одни сутки команде скорой помощи приходилось обслуживать по десять и более человек.

На территории больницы предусмотрена только такая форма одежды.

— Хватает ли машин скорой медицинской помощи, как они укомплектованы?

— *На балансе учреждения имеется практически новый «Форд», который работает как реанимобиль. Такие есть далеко не в каждом районе области.*

— Требуется ли помощь инфекционистов?

— *Безусловно, — подтверждает главврач. — Однако с этим тоже проблем нет. Трудно переоценить возможность медицинского консультирования тяжелых пациентов в режиме онлайн. Телеконсультации осуществляются ежедневно в масштабах области. На связи специалисты уровня профессорско-преподавательского состава университетской клиники. Каждый пациент обсуждается, при необходимости корректируется лечение.*

Не пропустить момент

В Дятловской ЦРБ трудятся около 700 медработников, из них 79 — врачи. Количество персонала, задействованного в борьбе с коронавирусной инфекцией,

непостоянно. Все зависит от количества заболевших, а эта цифра меняется то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения.

В медучреждение приходят молодые специалисты, в числе которых Артем Орсик.

— Особо могу отметить молодого доктора, который с самого начала усложнения эпидемиологической ситуации спасает пациентов района. Это заведующий отделением анестезиологии и реанимации Артем Орсик. Полностью владеет ситуацией, и многие пациенты излечиваются именно благодаря его работе.

Молодой ординатор приходит в кабинет главного врача в «штатском». Шутит: дескать, хорошо, что приехала пресса. Хотя на полчаса можно снять защитный костюм и подышать свежим воздухом. Глаза у доктора красные, на щеках отпечатались полосы от респиратора. Вопрос о непростых условиях работы висает в воздухе.

— Только что вышел из красной зоны, — предупреждает врач. — Работаю здесь уже семь лет. И хотя болезнь новая, принцип спасения человека остается неизменным. Главное — не пропустить момент, когда надо подключить все свои силы и умения. Через наше отделение прошло шесть пациентов. Двое из них переведены с улучшением состояния в общесоматическое отделение. На данный момент в реанимационном отделении находятся четверо больных. Их состояние стабильно тяжелое. Понятно, что не каждый человек с выявленным COVID-19 попадает к нам. Есть такие, кто переносит болезнь достаточно легко. Но, к сожалению, есть и нуждающиеся в интенсивной терапии, кислородозависимые пациенты.

Ежедневно Артем Орсик осуществляет обход в перепрофилированном инфекционном отделении совместно с коллегами. При наличии определенных показателей и параметров

принимается совместное решение о проведении интенсивной терапии и динамического наблюдения. Этот процесс уже четко отлажен. Есть девять показаний для перевода в реанимационное отделение.

— Если в наличии хотя бы один — забираем человека к себе, — объясняет доктор. — Потом может быть поздно. Бывают случаи, когда людей привозят из дома в крайне запущенном состоянии. В стационаре это исключено. Если пациенту становится чуть хуже, доктор, который его курирует, будь то терапевт, лор или хирург, всегда может обратиться ко мне. Постоянно напоминаю врачам, что лучше перестраховаться. За 24 часа дежурства может произойти всякое. Лучше взять пациента заранее, чтобы предотвратить осложнение ситуации.

— Как ведут себя пациенты?

— Первый пациент с выявленной коронавирусной инфекцией появился у нас в апреле. Наверное, поначалу некая настороженность и неуверенность была как у медицинских работников, так и у больных. Но это быстро прошло. В районе наблюдался некоторый подъем заболеваемости, но последний месяц ситуация стабильна. А пациенты, честно говоря, бывают разные. Вы знаете, что больные с COVID-19 лежат на животе. Так называемая прон-позиция. Это не чья-то прихоть, а четкий протокол. Бывает, заходишь в палату и видишь картину: двое лежат на животе, один — на спине. Мол, 51-летнему мужчине негоже бояться. Человек даже не в состоянии понять, что в реанимацию просто так не попадают. Бывает, что приходится припугнуть больного. Главное — результат.

Артем Орсик окончил Гродненский медицинский университет, вернулся на родину, чтобы спасать земляков.

— Со мной, кстати, работают три одноклассника. Понимаем друг друга с полуслова. Надо отметить тяжелый труд медсестер, которые всегда остаются при пациентах. Каждому необходимо обеспечить уход, кормление, выполнить назначения. Кроме того, пациентов с коронавирусом нужно поворачивать. А девушки-медсестры порой такие хрупкие... На помощь приходят и санитары, и врачи. В общем, работаем одной сплоченной командой. Самоуспокаиваться пока рано. Мы готовы всем оказать помощь при любом сценарии развития эпидемии. Хотелось бы, чтобы он оказался самым позитивным из всех возможных. А изменить его под силу каждому из нас.

kondratsieva@sb.by